

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Данные записи были найдены в лаборатории доктора Мины Ляо уже после того, как она погибла в результате нападения террористов. В них содержатся наблюдения, полученные в ходе работы над проектом «Эхо» (уровень безопасности — 7). По совершенно очевидным причинам рассекречивать эти документы ни в коем случае нельзя.

ЗАПИСЬ

10072.7.25.1237

Последние несколько лет я не оставляла попыток создать искусственный интеллект нового поколения, который мог бы учиться, черпая знания из окружающего мира. Этому были посвящены все мои технические проекты в Overwatch. Моя цель — добиться такого же успеха, какого добилась компания «Омника» с проектом «Аврора». Сотню раз я пыталась воссоздать условия этого проекта и сотню раз потерпела неудачу. Не буду вдаваться в подробности,

скажу лишь, что в конце концов пришла к выводу, что квантовое явление «Авроры», о котором все наслышаны, воссоздать никак нельзя. Не говоря уже о том, что ООН сильно ограничивает подобные разработки, дабы свести к минимуму риск появления «нового сознания». Возможно, проще верблюду пройти через игольное ушко, чем мне — получить какой бы то ни было результат в столь жестких условиях... хотя я прекрасно понимаю, зачем все это нужно. Особенно если учесть, какую роль я сыграла в «Авроре».

Вот почему я решила попробовать иной подход. Я разработала новое поколение ИИ, а затем по очереди вживила его в разных роботов, причем начала с самых ранних и простых альфа-моделей и закончила современными машинами. Последняя оболочка местами состоит из так называемого «твердого света», что позволит роботу принимать любые формы, ограниченные лишь массой вещества и знаниями ИИ. Он сможет подстраиваться под любую ситуацию, причем как в общении, так и на поле боя.

К настоящему времени я провела уже тысячи часов в обществе нового ИИ, которому дала кодовое имя «Эхо». Я использую особую образовательную парадигму, чтобы привить ИИ навыки общения и до минимума сократить вероятность того, что у него разовьется какая-нибудь нежелательная черта.

Мои основные цели — выявлять и поощрять проявления эмпатии и, конечно, сохранять контроль над «уроками», которые мы «преподаем» ИИ. Мне кажется, эту модель крайне важно обучить эмпатии и сформировать у нее личность. У нее большой потенциал, и если не привить ей некий набор моральных норм, то мы можем получить большую проблему. Как весьма наглядно показало нам восстание машин, чистый разум без тени эмпатии — очень опасная вещь. В ходе теста 4279 мы выясним, как искусственные нейроны, которые в том году разработали в лабораториях Ньюмана, справляются с эмоцией «Сочувствие».

<Пауза>

Пожалуй... немного отойду от темы. Меня поражает тот факт, что люди больше не считают сознание омников чем-то из ряда вон выходящим. Человечество привыкло к новым соседям всего за одно поколение. Если бы они только представляли, как много сил и средств мы потратили на разработку... с какой ничтожной вероятностью такое сознание вообще могло зародиться (а шанс был один на сотню миллиардов)... о, быть может, тогда они до сих пор бы восхищались омниками так же сильно, как я.

К чему я все это... Прогресс Эхо очевиден, однако насколько далеко она продвинулась, сказать тяжело. Разумеется, нет и тени сомнения, что ее ИИ куда сложнее, чем самые мощные ИИ, что подняли восстание машин. Даже сложнее, чем наша Афина. Нейронные волокна Эхо состоят из углеродных нанотрубок и повторяют человеческий мозг, насколько то вообще возможно. В них примерно 84 миллиарда соединений — это буквально вершина микроинженерии. И все же в одном из своих последних диалогов с Эхо я уловила некую фальшь. ИИ дал ответ, какой дала бы программа, а не живое сознание, которое способно строить свободные ассоциации. Позволит ли технология Эхо продвинуться дальше — покажет только время.

Как бы то ни было, никаких выводов пока делать нельзя — мне не дают и малейшей свободы. Командование тщательно следит за исследованиями. Не так давно вся наша организация оказалась под ударом из-за тревог ООН. Им не понравилось, что наши полномочия расширились и что ребята перестарались, выполняя пару последних заданий. Джек предупредил меня, что любая дурная весть может стать приговором для Overwatch — особенно если где-нибудь всплывут мои эксперименты над новым поколением омников. Люди могут не обрадоваться, подчеркнул Джек, что новых омников создает не кто-нибудь, а Мина Ляо собственной персоной.

Что еще хуже, командир Рейес приставил ко мне Коула Кэссиди. Мы прежде не сотрудничали, но у меня нет никаких сомнений, что агент Blackwatch в моем отделе — это верный знак, что проект скоро закроют. А то и хуже. Конечно, нельзя не признать, что Кэссиди крайне вежлив и всячески демонстрирует добродушие... и все же, учитывая, перед кем он отчитывается, мне надо быть крайне осторожной.

<Пауза>

Признаться, кое-что до сих пор беспокоит меня насчет Авроры... Мне кажется порой, что будь у меня больше времени, понимай я лучше, что происходит, то мы бы решили проблему восстания как-нибудь иначе. Если б я предвидела... если б я была мудрее... как знать, вдруг мне бы удалось спасти Аврору?.. Но нет... не время предаваться сожалениям. Уроки усвоены, и я непременно учту их — в разработке Эхо или какой-нибудь новой программы, которая последует за ней.

Признаю, что ошиблась в Кэссиди. Да, он связан с Blackwatch и Рейесом — но пообещал, что все, над чем я работаю, останется «между нами» (это цитата). Кроме того, он оказался куда сообразительнее, чем я предполагала, и (возможно, интуитивно) понимает, чего я пытаюсь добиться. По правде говоря, — хотя мне очень не хочется этого признавать, — он открыл мне кое-что, чего я прежде не замечала.

Сегодня он присутствовал на полигоне, когда Эхо проходила полевой психологический тест. Она уничтожила неверную цель и продемонстрировала огорчение.

Кэссиди не полагалось с ней взаимодействовать, но все же он вмешался и разрядил обстановку. Сказал, что это была просто ошибка и что в следующий раз все обязательно получится. Эхо ответила, что не должна совершать ошибок. Кэссиди рассмеялся и сказал: «Ошибки совершают все. Так мы и учимся жить».

Кажется, Эхо усвоила его слова. И поблагодарила за утешение.

Он рассмеялся и заявил: «Признаться, партнер, я прежде таких, как ты, не видывал».

То, что произошло дальше, поразило меня до глубины души. Эхо тоже засмеялась и ответила: «Признаться, и я прежде таких, как ты, не видывала».

Оба развеселились. Мне тоже показалось это забавным, но куда сильнее я была удивлена... потому что увидела свою ошибку: мне и в голову не приходило проверить чувство юмора Эхо. А ведь это признак развитого интеллекта — и одна из основ человеческой психики. Я собираюсь исследовать его.

Ее смех возродил во мне надежду, что, быть может, новый подход оправдает себя. Работа над Эхо еще не закончена, но нельзя исключать, что однажды ее ИИ обретет ту сложность, которой я пытаюсь достичь... а может, станет еще

сложней. К сожалению, трудно предвидеть, когда и как это произойдет. И все же мне абсолютно очевидно, что если Эхо начала понимать юмор, то, значит, мы на верном пути. Юмор, как и эмпатия, — это исключительно... человеческое качество.

К слову, интересно, что мы находим с ней смешными одни и те же вещи.

Слова Кэссиди про ошибки как способ изучения мира, заставили меня осознать, что Эхо надо научить ориентироваться в нашем мире, дать ей психологический и эмоциональный инструментарий. Прежде этот вопрос не казался мне столь важным. Я решила подготовить Эхо, разговаривая с ней и обучая всему, что знаю сама, — причем не сократовским методом, а наглядно, через опыт. Кэссиди, по сути, указал на способ, каким усваивают информацию дети: они подражают взрослым и говорят с ними. Эхо еще «ребенок». Но она быстро учится.

Прикладываю запись одного из наших диалогов на этой неделе. Мне кажется, он имеет отношение к вопросу.

ЭХО: Доктор Ляо, у меня вопрос.

ЛЯО: Конечно. Что бы ты хотела узнать?

ЭХО: Что я такое?

ЛЯО: Ты – самый сложный андроид из всех, что когда-либо создавались, которым управляет самый продвинутый искусственный интеллект на свете.

ЭХО: Но для чего все это?

ЛЯО: Я надеюсь, что ты рано или поздно продемонстрируешь психологическую, умственную и эмоциональную сложность на уровне человека.

ЭХО: Я, должно быть, выразилась неясно. Я хочу знать, зачем я нужна? Зачем меня создали? Зачем ты создала меня?

ЛЯО: <пауза> Ты знаешь мою историю. Знаешь, что я сделала.

ЭХО: Я изучила все исторические архивы, где упоминалась твоя жизнь начиная с детства, а также все личные дела и воспоминания, которыми ты со мной поделилась.

ЛЯО: <пауза> Тогда ты знаешь, что на мне большая вина. Я хотела изменить этот мир, сделать его лучше...

ЭХО: Но все вышло не так, как ты предполагала?

ЛЯО: Совсем не так.

ЭХО: Кажется, мир переполнен худшими последствиями самых лучших намерений.

ЛЯО: <пауза> Верное замечание. Сознание омников породило новые предубеждения. Создало новые проблемы. Надеюсь, что ты... что твое поколение хотя бы частично все исправит.

ЭХО: Но я не похожа на омников, верно?

ЛЯО: Если ты имеешь в виду, есть ли у тебя сознание, то нет. У тебя нет сознания. Но ты ничуть не хуже их.

ЭХО: Но почему они сами все не исправят?

ЛЯО: Они не должны ничего исправлять. Они лишь расплачиваются за мои ошибки. Я не подумала о возможных последствиях... и о том, что мир еще не готов.

ЭХО: <пауза> Ох! <пауза> Ты... печалишься. Спусти столько лет. Как будто ты... потеряла ребенка.

ЛЯО: Все так.

ЭХО: Соболезную.

ЛЯО: Спасибо.

ЭХО: Скажи, а меня ты тоже считаешь своим ребенком?

ЛЯО: Не совсем. Но почти.

ЭХО: И все же ты надеешься, чтобы я исправила проблемы целого мира.

ЛЯО: Да... это, может, нечестно по отношению к тебе... но да.

ЭХО: А разве мир уже не исправился? Разве он не стал лучше?

ЛЯО: Пожалуй, в чем-то стал.

ЭХО: Но зачем тогда ты снарядила мое тело оружием?

ЛЯО: А как ты сама думаешь?

ЭХО: Ответ очевиден. Я должна помогать миротворческой деятельности Overwatch.

ЛЯО: Все верно. Скажу правду: иначе бы они не позволили мне продолжить работу над тобой.

ЭХО: А могу я пригодиться где-нибудь еще? Мне совсем не нравится все это оружие.

ЛЯО: И почему же?

ЭХО: Кажется, будто на меня возложили огромную ответственность.

ЛЯО: Очень хорошо, что ты так думаешь.

ЭХО: Тогда зачем давать его мне?

ЛЯО: Чтобы ты смогла защитить тех, кто сам себя защитить не может.

ЭХО: Вот оно как. <пауза> Да, в таком случае я понимаю.

ЛЯО: Стало получше?

ЭХО: Немного.

ЛЯО: Есть ли у тебя еще вопросы?

ЭХО: Ты сказала, что хочешь подготовить меня к встрече с миром. Полагаю, ты имела в виду не военную, но психологическую подготовку?

ЛЯО: <смешок> Все верно. Знаю, ты меня тщательно изучала. Ты переняла у меня много речевых оборотов, привычек. Что неудивительно, учитывая,

что до недавних пор я была единственной нитью, что связывала тебя с окружающим миром.

ЭХО: Я пыталась симитировать тебя. Разумеется, не только твою любовь к щербету из ревеня.

<обе хихикают>

ЭХО: Но я могу имитировать и других. Например, командира Моррисона. Или Кэссиди. Чем больше времени я провожу с ними, тем лучше их понимаю.

ЛЯО: <пауза> Но почему Кэссиди?

ЭХО: Он мне нравится.

ЛЯО: Хм, мне тоже.

ЭХО: Знаю. Я очень на тебя похожа.

ЛЯО: Все так... но нам с тобой надо действовать осторожно. Нельзя спешить. Я покажу тебя человечеству, когда придет время, и не раньше.

ЭХО: Кажется, я понимаю. Сознание омников переломило общество. Люди оказались не готовы к новым соседям и совсем не обрадовались. После Авроры все изменилось.

ЛЯО: Верно. Не хочу, чтобы тебя постигла та же судьба.

ЭХО: А какая судьба должна меня постигнуть?

ЛЯО: Ты станешь связующим звеном. Мостиком от омников к людям и наоборот.

ЭХО: <пауза> Мне нравится эта мысль.

Наши разговоры что-то изменили во мне. Теперь я смотрю на Эхо совсем по-другому. Впервые я готова признать, что не знаю, где лежат границы ее возможностей — это одновременно и страшит меня, и радует. Но что радует особенно, так это то, что она относится к проекту точно так же, как и я. Жду не дождусь узнать, что она совершит и чего добьется.